Женщина никогда не намеревалась развлекать священника, желая только отправить его как можно скорее. Но даосский священник показал ему деревянный сундук. "Я хранил в этом сундуке талисман, который я очаровал и запечатал. Вам останется только молиться ему днем и ночью, и облако горести, окружающее ваш дом, может быть легко рассеяно"! Даосский священник объяснил. "Сколько стоит этот деревянный сундук?" "Триста тысяч юаней!" Женщина поклонилась священнику и сказала: "Я всего лишь бедная вдова, у которой еще два рта, чтобы кормить". У нас осталось не так много денег!" "Сколько же вы готовы потратить на это средство спасения, мэм?" "Ну, я дала тебе 1000 юаней ранее. Я могу выделить ещё 2000 юаней на сундук и ваши проблемы; всего это будет 3000 юаней, если вы не против, господин священник". Даосский священник тихо размышлял несколько секунд. "Хорошо тогда, - сказал он, - пусть будет 3000 юаней". Считайте это проявлением моей доброжелательности!" С дополнительными 3000 юаней в карманах, он передал грудь женщине и ушел. Женщина, едва восприняв эту встречу всерьез, оставила коробку и ее содержимое еще неизвестными на втором этаже пристройки в задней части своей резиденции, которая использовалась в качестве склада и забыла о ней.

Вспышка вперед: было лето, и жара заставила обеих дочерей женщины - старшую сестру, уже учившуюся в университете, в то время как ее младшая сестра сейчас учится в средней школе, - переехать на улицу, чтобы учиться. Они накрыли стол в саду и накрыли домашнее задание под освежающим дыханием нежного бриза. В момент передышки младшая сестра подняла голову из книги и заметила маленького мальчика на втором этаже пристройки. Шокированная и удивленная, она потрясла сестру, призывая ее посмотреть. Ее сестра повернулась, но ничего не видела. Сестры начали препираться по поводу озадачивающего взгляда младшей дочери на таинственного мальчика на верхнем этаже кладовой, и из-за шума, который они устроили, вышла их мать. После очередного рассказа о том, что она увидела, их мать сказала ей: "Это, должно быть, была иллюзия". Ты слишком усердно учился!" Она подбежала к стулу и сопровождала своих дочерей. Моменты прошли, и младшая дочь украла еще один взгляд на пристройку. Вот он, таинственный мальчик! Ее рука выстрелила вверх, привлекая внимание матери и сестры. На этот раз все трое увидели своими глазами фигурку маленького мальчика наверху пристройки. В следующий миг, моргнув глазом, он мгновенно исчез! В этом здании никто не жил; это был всего лишь склад, и никто туда не ходил. Чувствуя себя странно, женщина пошла в здание и искала следы вторжения и не нашла ничего, кроме пыли и сажи. Следов проникновения почти не было.

В доме, полном одних женщин, все трое боролись со страхом и паникой, зная, что это может быть только что-то паранормальное по своей природе. Они поручили другому старому даосскому священнику, который пришел к ним домой с некоторыми инструментами и накрыл стол для ритуала. Но когда священник заклеймил свой деревянный меч, чтобы начать обряд, когда все вдруг перевернулось: инструменты и посуда на столе начали трястись, как будто они дрожали от страха, и талисманы разгорелись в яростном пламени, поглотив стол в клубок огненного инферно, который даже пел мантии старого священника. Испуганный смертью, священник, опасаясь за свою безопасность, бежал, униженный и побежденный. Склоняясь от двери, он пробормотал, как его шатающиеся шаги унесли его к воротам, сказав, что он умолит о помощи своих стариков, когда он поспешно уйдет.

Даосский священник выколол главные ворота и врезался прямо в другого человека! Молодой человек, несмотря на свой маленький рост и пустое выражение лица, отодвинул старшего и продолжил спокойно идти через ворота. Он вытащил тыкву калабаша и, не останавливаясь,

произнес под своим дыханием несколько заклинаний. Немедленно огонь прекратился, и все перестало дрожать, оставив только тлеющую массу почерневших отходов. Из кучи обожженных инструментов в воздух поднялся дым, но сильным всасыванием быстро втянулся в тыкву. По мере того, как черные дымы втягивались в тыкву, в бутылку втягивалась и темная нить грязной энергии! Когда все остановилось, человек вернул пробку обратно в тыкву, запечатав ее.

Это был Юань Чхонси, своевременное появление которого спасло день! Ничего не сказав девочкам и их матери, он бросился через садовый участок к лестнице пристройки. У двери здания он указал на запертую дверь и прокричал женщине: "Открой ее!". Женщина послушно бросилась вперед и вытащила свои ключи, поспешно возясь с замком, пока дверь не была открыта. Юань Чхонси сорвала крышку тыквы и направила ее внутрь, скандируя ряд призывов, и в тыкву всасывалась еще одна нить темного дыма. Юань Чхонси запечатал тыкву. Он повернулся к женщине. "Даосский священник пришел к тебе с деревянным сундуком два года назад! Покажи мне сундук!" Выражение женщины предало намек на осознание. Она поднялась по лестнице и вернулась с деревянным сундуком. Юань Чхонси при открыл сундук ключом и нашел внутри две бумажные фигурки. Он вытащил обе бумажные фигурки и разорвал их на куски, прежде чем быстро уйти!

Несмотря на то, что Юань Чунси мог свободно говорить и выражать свое мнение перед нами, он был поистине скучным и медлительным человеком, особенно когда речь шла о незнакомцах! Всё, начиная с момента его подходящего появления и заканчивая его поведением во время попытки покорить призраков и до самого конца, оказалось странным и в некотором роде комичным! Он был слишком прямолинейным человеком, который хотел уйти сразу же, как только его работа будет закончена! Но женщина оттянула его назад, приняв душ с неоднократными благодарственными словами. "Большое спасибо, великий мастер! Из какого горного святилища ты родом или в каком монастыре живешь?" С причудливым и пустым покерным лицом Юань Чунси ответил: "Я из Центра Паранормальных Исследований Де Чан. Меня зовут Юань Чунси, и я не даосский священник!" Подошла и старшая из сестер, добавив к похвальным отзывам матери: "Понятно! Значит, хозяина зовут Юань! Не могли бы вы быть потомком знаменитого Юань Тяньгана, известного пророка династии Тан?" "Я ничего не знаю об этой природе!" Юань Чунси ответил, что его лицо все еще мертвенно, хотя он и добавил: "Я не священник и не хозяин! А эта тыква принадлежит моему брату!" Младшая дочь потянула за рукав матери и прошептала что-то ей в уши, и женщина тут же закричала: "О, небеса! Мы забыли развлечь нашего спасителя чаем! Пожалуйста, простите наши бедные манеры! Присоединяйтесь к нам на обед сегодня!" С этим старшая дочь позвонила, чтобы забронировать столик...

Очевидно, старшая дочь с удовольствием опробовала китайские доски одийи со своими сожителями в университете; она была заядлым энтузиастом сверхъестественного и паранормального. Общее впечатление медиума от них ничем не отличалось от даосских мастеров и священников, как это обычно бывает в гонконгских фильмах ужасов и драмах! Впечатление от таких фигур не уйдет дальше - от стариков среднего возраста до неуверенных и нехороших хулиганов. Уравновешенность и присутствие Юань Чхонси полностью разрушили их стереотипное представление; его прямые и откровенные методы преодоления ужасного тупика, когда старый священник бежал один, и его дерзость в избавлении матери и ее дочерей от их судьбы завоевали их благосклонность и произвели на них впечатление! Обычно китайцы считали, что те, кто обладал истинным мастерством и властью, часто были сдержанными и молчаливыми; поэтому три женщины были привлечены его загадочным присутствием и стали

жаждать узнать о нем побольше! Как прагматичная личность, мать дочерей до сих пор никогда не верила в сверхъестественное, и внешний вид и мастерство Юань Чунси поразили ее в том, что в доме должен быть мужчина. Она начала понимать, что в конце концов наступит день, когда ей понадобится помощь в ведении двух семейных дел. Сознавая, что способности Юань Чхонси могут даже помочь семейному бизнесу в будущем, в сочетании с её любовью к его честному поведению, она подтолкнула своих дочерей, намекая им развлечь его во время ужина.

С другой стороны, Линь Фэн и мои попытки вспомнить души увенчались успехом, и мы встретились, как и было обещано в ресторане. Мы заказали несколько блюд и дождались Юань Чунси. Линь Фэн позвонил ему, чтобы проверить его. "Привет, брат. Как дела у тебя? Всё в порядке? Тебе нужна наша помощь?" "Всё хорошо! Я собрал двух детских духов!" "Хочешь, чтобы я приехал забрать тебя на машине?" "Нет. Я уже ем, на самом деле, с семьей!" "А?!" Трудно представить, какой сюрприз мы услышали. Мы ждали его, как дураки, когда его уже угощали! Какая удача! "Скажите ему, чтобы он вернулся пораньше. У нас тут еще две души ждут Гурда!" Я сказала Линь Фенгу. "Нам нужно провести ритуал, чтобы отправить души в Преисподнюю, чтобы они родились заново!" Линь Фэн кивнул в знак согласия и передал то, что я сказал Юань Чхонси. Даже когда мы закончили, еда Юань Чхонси была ещё далека от завершения. Как водитель, Линь Фэн не мог пить, пока я сам едва ли был пьющим, поэтому мы устроились только с простым обедом и вернулись в Центр.

Я провел послеобеденное время, просматривая показания на допросе, чтобы узнать, не упустили ли мы что-нибудь, планируя наш следующий шаг.

Было поздно вечером, когда Юань Чхунси наконец-то вернулся, и Линь Фэн всерьёз его обрушил литанией упреков за опоздание! Пока они спорили и спорили друг с другом, я спокойно взял у него тыкву и отправился выполнять необходимые ритуалы, чтобы отправить души в путь, едва следуя за содержанием их словесного поноса.

Как оказалось, они оба всё ещё кипели над тем, что произошло на кладбище на холме! Им было жаль, что я оказался один на один с двумя Цзянши, хотя на самом деле они были людьми в маскировке. Как старший из нас троих, Линь Фэн был тем, кто чувствовал себя больше всего стыдно. После их короткого ряда они пришли ко мне. "Давайте возглавим обвинение всякий раз, когда нам будет что делать в будущем", - сказали они. "Ты будешь стоять сзади, чтобы поддержать нас". Мы двое должны работать над укреплением собственного мужества. Что скажешь ты?" "Очень хорошо!" Я щебетала: "На самом деле, мы только что получили работу". Но я беспокоился, если бы у вас обоих не хватило смелости на это!" "Что это за работа?" Линь Фэн и Юань Чхонси просили в унисон. "Есть заброшенная кирпичная фабрика в Лицзява (Местоположение в Хубэй, Китай; буквально, лагуна семьи Ли), на которую мы должны поехать". Там много лет назад произошел судебный процесс, связанный со смертью рабочего, и в результате расследования выяснилось, что руководство завода занималось теневым бизнесом; поэтому весь завод был закрыт, а его работники расформированы. Теперь там нет ничего, кроме руин. Все печи и печи обрушились, как и некоторые общежития и другие здания. Каким-то образом недавно было обнаружено, что кто-то оставил гроб на территории фабрики. Никто не знал, был ли это кто-то из кредиторов или какие-то хулиганы или гангстеры с вендеттой, кто был ответственен за то, что оставил гроб там, но очевидно, что злоумышленники предназначались для владельца фабрики!

Редко кто осмеливается влезть в обломки заводских зданий, так как между ними и близлежащей деревней есть довольно большое расстояние, а на огороженной территории завалов теперь полно травы и пастбищных угодий. И вот однажды по дороге в школу мимо обветшавшего фабричного комплекса прошел среднеобразовательный ученик. Небо тогда еще не было ярким, но она увидела женщину в красном, появившуюся среди забитых обломков. Она была напугана и испугана, кричала всю дорогу домой, где начала рассказывать всем о своих переживаниях. С тех пор никто не осмеливался использовать эту дорогу. Кучка детей из злобной мятежной полосы прокралась внутрь, чтобы поиграть; но все они вернулись, каждый из них страдал от странной лихорадки. С тех пор место, где находились руины, стало недоступным для всех, кто жил поблизости. Суеверные жители деревни использовали слово "Проклятые", чтобы описать это место! Но нам только что поручили помочь раскрыть это дело. Отправляться туда средь бела дня нечего, кроме как бессмысленно предупреждать любого, кто там прячется, о нашем присутствии, предполагая, что все это дело было ничем иным, как очередным обманом. Поэтому я решил проникнуть туда под покровом ночи. У вас есть то, что нужно, вы оба?"

Каким-то образом то, что я сказал, вызвало у них мужество. Мои два товарища сразу же появились. "Задержек больше нет! Мы уйдем немедленно!" Их индивидуальные успехи в захвате душ детей, в паре с их стремлением спасти свою гордость, ободрили их, подтолкнув вперед! Оба они отправились в ту ночь, решив не ехать, потому что они не могли позволить себе привлечь к себе внимание. Вечернее солнце зашло, когда они начали свой поход, вооружившись очарованием, отпугивающим жуков. Достигнув обозначенного места, они поняли, что вряд ли найдутся хорошие укрытия, которые можно было бы использовать для наблюдения. Хорошо, что луна в тот день едва ли была яркой: они прокрались в тени каких-то разбитых стен и присели там, используя траву и сорняки, чтобы спрятаться, погрузившись в ночную акустику насекомых, которые активизировались ночью.

Время шло в ледниковом темпе, пока они ждали. Но они не чувствовали страха, хотя время от времени усталость маняла их к сну. Тем не менее, боязнь быть укушенными комарами наполнила их стремлением держать веки открытыми, несмотря на то, как тяжело они выросли. Жужжание комаров, блуждающих по окружающему воздуху, постоянно звенило в их ушах, ломая мелодию заманчивой колыбельной, которая никогда не переставала пронзать.

Ближе к полуночи из гроба на территории комплекса стали доноситься странные звуки...

http://tl.rulate.ru/book/34841/895914